

Единственная женщина Нуреева

Сильви Гиллем.

19
Героиней январских балетных со-
бытий по обе стороны Ла-Манша
стала знаменитая француженка
Сильви Гиллем. Сначала пресса
отозвалась бурей восторженных
отзывов на ее выступление в ба-
лете «Зимние грезы» в Covent
Garden, а затем приветствовала
участие в гала-концерте памяти
Рудольфа Нуреева в Opera de
Paris. «Зимние грезы», постав-
ленные в 1991 году, были возоб-
новлены специально для Гиллем.

Этим балетом хореодраматург Кеннет Макмиллан признался в любви Чайковскому и Чехову. В спектакле звучат миниатюры и романсы Петра Ильича, а сюжет заимствован из «Трех сестер». Гиллем, по ее словам, давно мечтавшая о роли Маши, сама выбрала себе Вершинина – не менее именитого соотечественника Николая Ле Риша. Патриарх британской критики Климент Крисп отметил, что за долгие годы театральных впечатлений редкая из говорящих Маш воздействовала на него так же сильно, как бессловесная героиня Гиллем. «Я читаю в ней все: тоску обыденности, жажду обновления и тщетность надежд», – резюмировал критик.

На нуреевском гала-концерте Гиллем и Ле Риш исполнили композицию «Маргарита и Арман», которую Фредерик Аштон ставил для Рудольфа и Марго Фонтейн. Гиллем удостоилась самого восторженного приема, хотя в Grand-Opera не танцует уже тринадцать лет. В 1984 году при поддержке Нуреева 19-летняя танцовщица стала самой молодой в истории театра этуалью, а пять лет спустя, не выдержав нуреевского деспотизма, покинула труппу. Сегодня балерина иначе оценивает происшедшее. «Я оставила Париж по вине администрации, – говорит она, – а с Рудольфом у меня были прекрасные отношения, и творческие, и личные. Он даже как-то сказал, что я единственная женщина, на которой он мог бы жениться».